

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.346; 316.44

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>**О характерных чертах россиян
(территориально-поселенческий аспект)****Л. Г. Лебедева¹**

¹ Самарский государственный экономический университет
ул. Советской Армии, д. 141/412, г. Самара 443090, Российская Федерация

✉ e-mail: ludleb@mail.ru

Резюме

Актуальность. В послесоветскую эпоху изменения в сознании и поведении масс людей стали неизбежными. Изучение структуры характерных черт (сознания и поведения) россиян (как положительных, так и отрицательных) в современных условиях представляет большой научный и практический интерес.

Цель – используя социологические материалы, выявить иерархическую структуру характерных положительных и отрицательных черт (сознания и поведения) россиян, в том числе по территориально-поселенческим группам.

Задачи: проанализировать оценки положительных и отрицательных черт, присущих, по мнению респондентов, людям их поколения; выявить их иерархическую структуру и особенности по территориально-поселенческим группам.

Методология. Использованы социологический опрос и метод выборки, методы группировки данных, их анализа и обобщения, корреляционный анализ.

Результаты. Выявлены ведущие черты (как положительные, так и отрицательные), присущие, по мнению респондентов, людям их поколения, а также выявлены соотношения между ними по территориально-поселенческим группам.

Выводы. Положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности у основной массы россиян. Отрицательные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей (по оценкам респондентов). Однако общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной, что даёт основания для социального оптимизма. Вместе с тем, хотя различия между территориально-поселенческими группами и по положительным, и по отрицательным чертам не носят антагонистического характера, могут быть основой для элементов противоречий и конфликтов. Необходимо последовательная активная работа передовых общественных сил, прежде всего, средствами образования по укреплению положительных черт людей в качестве «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса, в особенности для подрастающих поколений.

Ключевые слова: характерные черты россиян; характерные черты поколений; идентичность; территориально-поселенческие группы; городские жители; сельские жители; жители мегаполиса.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лебедева Л. Г. О характерных чертах россиян (территориально-поселенческий аспект) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 246–260. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>

Поступила в редакцию 11.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

About the characteristic features of Russians (territorial and settlement aspect)

Lyudmila G. Lebedeva¹✉

¹ Samara State University of Economics
141 Sovetskoi Armii Str., Samara 443090, Russian Federation

✉ e-mail: ludleb@mail.ru

Abstract

Relevance. In the post-Soviet era, changes in the consciousness and behavior of the masses of people became inevitable. The study of the structure of characteristic features (consciousness and behavior) of Russians (both positive and negative) in modern conditions is of great scientific and practical interest.

The purpose is to use sociological materials to identify the hierarchical structure of characteristic positive and negative traits (consciousness and behavior) of Russians, including by territorial settlement groups.

Objectives: to analyze the assessments of positive and negative traits inherent, in the opinion of respondents, to people of their generation; to identify their hierarchical structure and characteristics by territorial settlement groups.

Methodology. The sociological survey and the sampling method, methods of grouping data, their analysis and generalization, and correlation analysis were used.

Results. The leading features (both positive and negative) inherent, in the opinion of respondents, to people of their generation are revealed, as well as the relationships between them by territorial settlement groups are revealed.

Conclusions. The positive features that have taken the leading places indicate the high potential of humanism and harmonious personality development among the majority of Russians. The negative traits that took the leading places indicate a relatively low level of sociality, social empathy and social responsibility of significant masses of people (according to respondents' estimates). However, the respondents' overall assessment of people of their generation is predominantly positive, which gives grounds for social optimism. At the same time, although the differences between territorial settlement groups in both positive and negative features are not antagonistic, they can be the basis for elements of contradictions and conflicts. Consistent active work of advanced social forces is necessary, first of all, by means of education to strengthen the positive traits of people as a "situationally dominant factor" and a center of attraction, a positive pole, especially for the younger generations.

Keywords: characteristic features of Russians; characteristic features of generations; identity; territorial-settlement groups; residents of the urban; residents of the rurales; residents of the metropolis.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Lebedeva L.G. On the characteristic features of Russians (territorial settlement aspect). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(4):246–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-246-260>

Received 11.06.2024

Accepted 31.07.2024

Published 30.08.2024

Введение

Социокультурное пространство общества мозаично-разнообразно и противоречиво. В этом пространстве в жизнедеятельности людей и социальных групп, внутри них существуют и перемешиваются («гибридизируются»), но также и конкурируют, борются друг с другом самые разные черты (характеристики, качества, особенности сознания и поведения)

людей и групп. Проблема характерных черт (черт-свойств) людей и групп имеет прямое отношение и к проблеме идентичности людей и групп (поскольку идентичность – осознание человеком самого себя, своей принадлежности к тем или иным группам через набор устойчивых характеристик). Разнообразные черты людей и групп распределяются между разными центрами-полюсами притяже-

ния в широком и мозаично-многообразном социокультурном пространстве общества, у которого «два полюса – положительный и отрицательный» [1, с. 50-51].

Актуальность исследования характерных черт поколений россиян (включая территориально-поселенческий аспект) связана с многими обстоятельствами и причинами. Прежде всего, действия и взаимодействия людей и групп на основе и под влиянием их интересов выстраиваются в ту или иную систему связей и взаимоотношений. При этом на характер взаимодействий и взаимоотношений людей и групп оказывают влияние не только их интересы, но также их черты, их идентичности. Дополнительными факторами актуализации проблем характерных черт и идентичности людей и групп, как справедливо отмечают разные исследователи, стала социальная трансформация российского общества в последние десятилетия [2, с. 28], а также процессы глобализации [3, с. 51].

Проблемы идентичности (а вместе с этим и проблемы характерных черт сознания и поведения людей и социальных групп) активно рассматриваются в научной литературе, – преимущественно в психологическом и социально-психологическом аспектах, но также и в социологическом аспекте. Основное внимание в социологическом аспекте уделяется исследованию проблем, связанных с индивидуальной и коллективной идентичностью молодёжи и других возрастных групп, общества в целом. Но проблемы идентичности (вместе с этим и характерных черт сознания и поведения людей и социальных групп) в территориально-поселенческом аспекте остаются без достойного внимания.

Из работ последних лет, которые более или менее близки к теме нашей работы, необходимо упомянуть, прежде всего, статью Е. В. Каргаполовой и М. О. Маркина [2] на основе опроса среди живущих

в Москве и Подмосковье, в центре внимания которого была проблема территориально-поселенческой идентичности населения. В частности, выяснялось, «насколько развито среди опрошенных чувство принадлежности к территориально-поселенческим общностям» [2, с. 29]. Были определены различия в уровнях территориально-поселенческой идентичности разных социальных групп населения изучаемого региона. Но при этом не определялись конкретные черты сознания и поведения людей (за исключением общих социально-демографических характеристик). Несколько ранее аналогичное исследование получило отражение в статье Н. В. Дулиной и Е. В. Каргаполовой, посвящённой профилю территориально-поселенческой идентичности как смыслообразующей модели жизненного мира населения Астраханской области [4]. Но при этом также не определялись конкретные черты людей.

В некоторой мере рассматриваемая проблема получила отражение в статье Л. Г. Лебедевой [5], в которой были охарактеризованы типы ментальности территориально-поселенческих групп на примере жителей Самарской области.

В теоретико-методологическом плане необходимо учитывать, что присущие людям черты сознания и поведения отражают «дух» и содержание идентичности поколений россиян. А в современном сложном мире индивидуальная и коллективная идентичность закономерно имеет гибридный (смешанный) характер [6]. При этом можно предполагать, что существуют заметные различия черт-свойств у людей, а также у социальных групп. Каковы конкретно эти различия в территориально-поселенческом аспекте?

Представления (обобщённые, «генерализованные») людей о самих себе и об окружающих людях, о своём поколении опираются на их жизненный опыт. А жизненный опыт любого человека и прямо, и косвенно (через семью, через обра-

зование, субкультуру, социальную деятельность) складывается в рамках всей системы общественных отношений, сопровождающих жизнедеятельность индивида и формирующих его как личность. В своё время К. Маркс личность (социальную сущность человека) определял как «совокупность всех общественных отношений» [7, с. 3]. При этом представления людей о других людях и в целом о своём поколении, о своём обществе «могут существенно различаться, определяясь в том числе и личностными ценностями каждого отдельно взятого человека» [8, с. 222]. В социологическом опросе выявляется некий коллективный «портрет» социальной группы, поколения, общества, который несёт на себе отпечатки множества субъективных мнений, но отражает, однако, и объективно присущие основные черты реальной «физиономии» социума, социальных явлений, структур и отношений.

У каждого поколения складываются (исторически) свои черты-свойства (социальные ценности, нормы и т. д.), «на которых "держится" эта общность» [9, с. 78]. Но «в рамках одного поколения наличествует широкий спектр социальных различий» [10, с. 3]. И в целом у каждого поколения своё особенное «общественное сознание во всем его многообразии и многозначности» [11, с. 14]. Социальная трансформация российского общества в последние десятилетия способствовала заметным различиям характерных черт-свойств поколений россиян, что может выступить как «латентный фактор дисфункций» [12, с. 20]. Дело также в том, что заметные различия характерных черт-свойств поколений россиян могут проявляться (и иногда уже проявлялись) в реальных «практиках форм активности и мотивациях гражданского участия» [13, с. 31], притом не только в благоприятных для общества формах, как, например, гражданские инициативы в поддержку специальной во-

енной операции (СВО) России на Украине, но и в неблагоприятных для общества формах (можно вспомнить, например, не слишком давние события на Болотной площади в 2012 г. в Москве).

Среди причин актуальности обозначенной проблемы важно иметь в виду также причины научно-методологического свойства. Так, поскольку поколение (поколенческая общность) оказывается в роли основного субъекта процесса взаимодействий и преемственности поколений [9, с. 78], постольку выявление структуры разнообразных черт-свойств сознания и поведения поколений позволяет увидеть существующие проблемы и тенденции в развитии поколенческих общностей. Более того, не только отдельные люди зависят в конечном счёте от общества, но само «общество зависит от доминирующего социального типа личности» [14, с. 29]. Каков же преобладающий в российском обществе тип личности, каковы положительные и отрицательные черты россиян? И каковы в этой сфере «латентные факторы дисфункций»?

Цель исследования – на основе социологических материалов выявить иерархическую структуру характерных положительных и отрицательных черт россиян, в т. ч. по территориально-поселенческим группам.

Материалы и методы

В исследовании использованы социологический опрос и выборочный метод, методы группировки данных, их анализа и обобщения, корреляционный анализ. Эмпирической основой статьи служат данные авторского социологического опроса в 2020 г. Опросом охвачены 620 респондентов в возрасте 16–69 лет (табл. 1). Выборка репрезентирует население Самарской области по полу, возрасту и территориально-поселенческому статусу; максимальная ошибка выборки с вероятностью 95% составляет 5%.

Таблица 1. Состав респондентов по полу и территориально-поселенческой структуре, % респондентов (N = 620)

Группы по месту проживания				Группы по полу		
в мегаполисе – г. Самаре	в городах Самарской области	в сёлах, посёлках Самарской области	всего	мужчины	женщины	всего
40,6	35,0	24,4	100,0	45,2	54,8	100,0
75,6						

Генеральная совокупность – население Самарской области в возрасте 16 – 69 лет (на период проведения опроса) составляла 2329,6 тыс. чел., в том числе: городское население в указанном возрасте – 80,1%, сельское население – 19,9%; мужчины – 1088,6 тыс. чел. (46,7%), женщины – 1240,9 тыс. чел. (53,3%). Таким образом, менее крупные социальные группы в выборочной совокупности представлены несколько в больше мере, а более крупные, наоборот, в несколько меньшей мере. Основные социально-демографические показатели Самарской области¹ – распределение по возрасту, полу, территориально-поселенческим признакам (городское и сельское население) – близки к средним общероссийским.

В анализе эмпирических материалов в статье учитывается такой аспект теории социального действия, как взаимодействие эксплицитных факторов, связанных с понятийным, рациональным мышлением, и имплицитных факторов, связанных с нерациональными мотивами, в их влиянии на поведение человека и выводов о независимой природе эксплицитных и имплицитных факторов поведения [15; 16].

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Самарский статистический ежегодник 2018. URL: <https://samarastat.gks.ru/folder/34255?print=1> (дата обращения: 14.05.2024); Федеральная служба государственной статистики: Регионы России. 2019 г. Население. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 14.05.2024).

Результаты и их обсуждение

Как распределяются оценки положительных и отрицательных черт (свойств, качеств), присущих, по мнению респондентов, людям их поколения, в т. ч. по территориально-поселенческим группам? Для начала рассмотрим данные по всей выборке (табл. 2).

Выделяются лидирующие пять ответов – как о положительных, так и об отрицательных чертах. Обращают на себя внимание также следующие особенности распределения ответов по поводу положительных и отрицательных черт (качеств).

Так, в отношении положительных черт наблюдается сравнительно равномерное распределение лидирующих пяти ответов, т. е. ответ, занявший 1-е место («Большой круг общения»), получил 12,9% голосов от числа ответов, а ответ, занявший 5-е место («Стремление быть разносторонне развитым»), получил 11,4% голосов от числа ответов (разница между 1-м и 5-м местами – 1,5 процентных пункта). И положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно высоком уровне социальной, социальной эмпатии и социальной ответственности людей, о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности россиян.

В отношении отрицательных черт наблюдается сильная неравномерность в распределении лидирующих пяти ответов, т. е. явно выделяется ответ, занявший 1-е место («Увлечение спиртными напитками») и получивший 16,3% голосов от числа респондентов, что на 2,9 процентных пункта больше, чем у ответа,

занявшего 2-е место («Равнодушие к окружающим людям»). А ответы, занявшие места со 2-го по 5-е, получили от 13,4% до 10,3% (разница 3,1 процентных пункта). Отрицательные черты, занявшие

лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов о чертах, свойственных людям их поколения (множественные ответы), % от числа ответов (М)

«Какие более или менее положительные черты наиболее характерны, на Ваш взгляд, для людей Вашего поколения?»		«Какие более или менее отрицательные черты чаще всего проявляются, на Ваш взгляд, в поведении людей Вашего поколения?»	
Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	М = 2031	Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	М = 1568
Большой круг общения	12,9	Увлечение спиртными напитками	16,3
Ориентация на здоровый образ жизни	12,7	Равнодушие к окружающим людям	13,4
Нацеленность на карьерный рост	12,2	Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	12,9
Серьёзное отношение к семье	12,1	Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	10,9
Стремление быть разносторонне развитым	11,4	Нежелание работать	10,3
Желание помогать нуждающимся людям	7,9	Использование нечестных методов при достижении целей	8,4
Стремление честно зарабатывать деньги	7,4	Стремление зарабатывать много денег любой ценой	7,4
Стремление получать образование	7,0	Легкомысленное отношение к семье	6,6
Патриотизм	5,7	Большое количество сексуальных связей	5,5
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	5,4	Увлечение наркотиками	5,1
Ответственность перед обществом	5,3	Карьеризм	3,2
<i>Итого</i>	100,0	<i>Итого</i>	100,0

Ответы, занявшие 6-е места, выступают своеобразными рубежами (средней позицией), за которыми следуют ответы, в отношении которых можно говорить, что соответствующие черты в относительно меньшей мере (по мнению респондентов) характерны для людей того или иного поколения.

Обратимся к положительным характеристикам россиян по территориально-поселенческим группам (табл. 3).

Заметен разброс ответов о положительных чертах людей по местам (рангам). Насколько близки или, наоборот, различны оценки респондентов разных территориально-поселенческих групп? Более важно проанализировать уровень

корреляционных связей между распределениями именно лидирующих ответов (места с 1-го по 5-е по всей выборке).

Корреляционный анализ (на основе данных табл. 3) показал следующие соотношения:

- в мегаполисе / в городах области ($r = -0,92$) – отрицательная тесная связь;
- в городах области / в сёлах, посёлках ($r = 0,86$) – положительная сильная связь;
- в мегаполисе / в сёлах, посёлках ($r = -0,91$) – отрицательная тесная связь.

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (о положительных чертах людей) жителей мегаполиса, резкое их отличие

от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков.

В целом же сохранились «важные социальные ценности, передаваемые через механизмы социализации личности и преемственности поколений» [17, с. 9], которые реализуются в различных поло-

жительных чертах сегодняшних поколений. Прежде всего, речь о гуманистических устремлениях и положительной социальной активности.

Теперь обратимся к отрицательным характеристикам россиян по территориально-поселенческим группам (табл. 4).

Таблица 3. Распределение ответов о положительных чертах в поведении людей по территориально-поселенческим группам, % от числа ответов (m)

Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	В мегаполисе		В городах области		В сёлах, посёлках	
	m = 836	ранги	m = 701	ранги	m = 494	ранги
Большой круг общения	16,1	2	11,4	3	9,1	6
Ориентация на здоровый образ жизни	12,0	4	12,7	2	14,2	2
Нацеленность на карьерный рост	17,3	1	11,1	4	4,9	9
Серьёзное отношение к семье	7,8	6	15,3	1	15,2	1
Стремление быть разносторонне развитым	15,2	3	10,1	5	6,9	7
Желание помогать нуждающимся людям	6,3	7	8,0	6	10,3	3
Стремление честно зарабатывать деньги	6,0	8	7,6	7	9,7	4
Стремление получать образование	10,1	5	5,4	10-11	4,2	10
Патриотизм	2,4	11	6,9	8	9,5	5
Желание участвовать в жизни страны, приносить пользу Родине	3,1	10	5,4	10-11	0,3	11
Ответственность перед обществом	3,7	9	6,1	9	6,7	8
<i>Итого</i>	100,0		100,0		100,0	

Таблица 4. Распределение ответов об отрицательных чертах в поведении людей по территориально-поселенческим группам, % от числа ответов (m)

Ответы (в соответствии с рангами по всей выборке)	В мегаполисе		В городах области		В сёлах, посёлках	
	m = 810	ранги	m = 458	ранги	m = 300	ранги
Увлечение спиртными напитками	13,3	2	17,5	1	22,7	1
Равнодушие к окружающим людям	12,0	3	14,6	2	15,3	2-3
Легкомысленность, беспечное отношение к жизни	15,2	1	9,8	6	11,3	4
Отсутствие интереса к событиям, происходящим в стране, мире	8,1	6	12,9	3	15,3	2-3
Нежелание работать	11,0	4	10,5	5	8,3	6
Использование нечестных методов при достижении целей	7,8	7-8	10,9	4	6,7	7
Стремление зарабатывать много денег любой ценой	6,8	10	7,7	7	8,7	5
Легкомысленное отношение к семье	8,4	5	4,4	8	5,0	8
Большое количество сексуальных связей	7,8	7-8	3,9	9-11	1,3	10-11
Увлечение наркотиками	7,2	9	3,9	9-11	1,7	9
Карьеризм	2,4	11	3,9	9-11	3,7	10-11
<i>Итого</i>	100,0		100,0		100,0	

Заметен широкий разброс мнений об отрицательных чертах в поведении людей. Насколько близки или, наоборот, различны оценки респондентов разных территориально-поселенческих групп? Более важно проанализировать уровень корреляционных связей между распределениями именно лидирующих ответов (места с 1-го по 5-е по всей выборке).

Корреляционный анализ (на основе данных табл. 4) показал следующие соотношения:

– в мегаполисе / в городах области ($r = -0,03$) – отрицательная очень слабая связь;

– в городах области / в сёлах, посёлках ($r = 0,94$) – положительная тесная связь;

– в мегаполисе / в сёлах, посёлках ($r = 0,07$) – положительная очень слабая связь.

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (об отрицательных чертах) жителей мегаполиса, резкое их отличие от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков. Подтверждается, что основные проблемы сегодняшних поколений являются в значительной мере следствием городской модернизации [18], которая в наибольшей мере проявляется в мегаполисах.

К сожалению, у жителей сёл, посёлков и жителей городов области явно лидирует черта «Увлечение спиртными напитками», что, скорее всего, является свидетельством значительного числа серьёзных социальных проблем и житейской неустроенности, отставания периферийных населённых пунктов от областного центра в социокультурном отношении. У жителей мегаполиса лидирует черта «Легкомысленность, беспечное отношение к жизни», что, скорее всего, связано с проблемами в семейном воспитании и образовании.

В целом на последних местах среди положительных черт по всей выборке –

«Ответственность перед обществом» (а у жителей мегаполиса – «Патриотизм»), среди отрицательных черт – «Карьеризм» (см. табл. 2). Если в отношении отрицательных качеств можно сказать, что «Карьеризм» на последнем месте – это и не так уж плохо для общества (правда, это и не очень соответствует «рыночным» принципам), то в отношении положительных качеств «Ответственность перед обществом» на последнем месте вызывает разочарование.

Результаты и их обсуждение

Преобладание тех или иных черт-свойств, по сути, определяет и социальное самочувствие людей, и перспективы взаимоотношений людей, прежде всего, на микроуровне, но также и на мезо- и макроуровне. Преобладание тех или иных черт-свойств определяет также общую социальную атмосферу в стране – или положительную атмосферу доверия и солидарности, сотрудничества, или отрицательную атмосферу недоверия и отчуждения, даже конфликтности. Поэтому особого внимания заслуживает проблема доверия в обществе в целом. Обычно рассматривается проблема доверия граждан (населения) к власти, властным структурам и институтам, к их политике [19]. Но объективно существует и проблема доверия сограждан друг к другу (а также к тем или иным объединениям и гражданским представителям, лидерам общественных организаций).

Как отмечает В. И. Дудина, «основная трудность состоит в объяснении возникновения общих макроструктур из микровзаимодействий ... объяснение взаимной скоординированности действий» [20, с. 3]. Применительно к рассматриваемой в статье теме эта «трудность», на наш взгляд, разрешается благодаря доверию в качестве социально-психологического механизма, позволяющего «связать уровень отдельного человека с уров-

нем больших социальных сущностей» [20, с. 5-6] и создавать разнообразные (по определению М. Деланда) «ассамбляжи» [21, с. 27]. И в этой связи можно утверждать, что именно положительные свойства, черты людей способствуют атмосфере доверия и солидарности, сотрудничества людей на разных уровнях общества. Но люди обладают не только более или менее положительными свойствами, чертами (способствующими доверию), но также более или менее отрицательными свойствами, чертами (препятствующими доверию).

В каких-то случаях положительные и отрицательные качества (характеристики, свойства, черты) являются антагонистичными и несовместимыми, а в каких-то случаях (под влиянием жизненных ситуаций и опыта) «уживаются» вместе в одном и том же человеке. В любом случае какие-то свойства, качества человека оказываются преобладающими либо регулярно, либо хотя бы ситуативно.

Многим проблемам, в т. ч. нарушениям доверия в обществе, способствуют «виртуальные социокультурные миры» [22], особенно, если при этом формируются отрицательные (в т. ч. антиобщественные) «социокультурные миры» на практике. Разнообразные массмедиа (и «виртуальные социокультурные миры») оказывают значимое влияние на сознание и поведение людей, в т. ч. конкурируя с семьёй, особенно в отношении молодёжи [23]. Как замечают разные зарубежные и отечественные исследователи, «поведение людей в современном мире регулируется не только внутрисемейными, но и сетевыми нормами» [24, с. 78].

В значительной мере с относительно меньшим влиянием массмедиа можно связывать «отставание» (но в положительном смысле) жителей сёл и посёлков от жителей мегаполиса в отношении ряда отрицательных качеств (например, «Легкомысленность, беспечное отношение к

жизни», «Нежелание работать»). С относительно меньшим влиянием массмедиа в значительной мере можно связывать, наоборот, «опережение» (в положительном смысле) жителями сёл и посёлков по сравнению с городскими жителями в отношении ряда положительных качеств (например, «Серьёзное отношение к семье», «Стремление честно зарабатывать деньги»). Скорее всего, с влиянием массмедиа (в большей мере развитых в городской среде) можно связывать развитость у городских жителей таких качеств, как «Большой круг общения», «Нацеленность на карьерный рост», «Стремление быть разносторонне развитым».

Индивидуальная и коллективная идентичность, как правило, «носит гибридный (смешанный) характер» [25]. Это, на наш взгляд, подтверждают и приведённые социологические данные о характерных положительных и отрицательных чертах россиян разных поколений.

В значительной мере подтверждается опасность движения социума «к индивидуализму самореализующихся личностей», при котором сложатся новые, более жестокие формы отчуждения и конкурентной борьбы [26, с. 87]. Если видеть только отрицательные черты людей и поколений (прежде всего, в индивидуалистическо-эгоистическом духе), то может показаться, что дело обстоит именно так (отмеченная угроза вполне реальна). К счастью, для общества есть положительные черты людей (в гуманистическом духе социальности), которые не просто «балансируют», уравнивают отрицательные черты, а преобладают над ними. Но на этом успокаиваться, конечно, нельзя.

Мы можем опираться на вывод О. Л. Чернозуба и С. И. Терешкина, что экспериментальная проверка подтвердила правильность «параллельных» моде-

лей влияния в сопоставлении с «последовательными» моделями влияния, а также, что имеет место «феномен упреждающего вовлечения ситуационно доминирующего фактора» [16, р. 259, 270, 271, 274]. А те или иные «ситуационно доминирующие факторы» могут быть «упреждающе задействованы», прежде всего, активно и осознанно действующими общественными силами. Какой именно фактор (из положительных или отрицательных) окажется «доминирующим», зависит не только от отдельно взятых индивидов, но и от того или иного центра притяжения, «полюса» [1, с. 50-51], от его (центра, полюса) общественно-политической и культурно-идеологической силы, привлекательности. При этом следует учитывать основополагающую роль качества жизни российского населения как фактора состояния и преобразования ценностной структуры социума [27].

Как показывает таблица 2, респонденты в среднем выбрали более чем по 3,3 варианта ответов о положительных чертах и примерно по 2,5 варианта ответов об отрицательных чертах. Это позволяет полагать, что и общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной (прежде всего, речь о гуманистических устремлениях и положительной социальной активности), а это даёт основания для социального оптимизма. В целом имеет место своеобразная борьба во внутреннем мире и в поведении людей между положительными и отрицательными чертами (свойствами, качествами). И не должно быть «самоуспокоения»; в этой борьбе важно, в какой мере передовые, патриотичные силы общества сумеют в дальнейшем играть роль «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса.

Выводы

Корреляционный анализ проявляет сильную автономность лидирующих ответов (оценок) респондентов – жителей мегаполиса, резкое их отличие от оценок как жителей городов области, так и жителей сёл, посёлков. Это касается оценок респондентами как положительных, так и отрицательных черт людей своего поколения. Подтверждается, что основные проблемы сегодняшних поколений являются в значительной мере следствием городской модернизации, которая в наибольшей мере проявляется в мегаполисах. Положительные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о высоком потенциале гуманизма и гармоничного развития личности у основной массы россиян. Отрицательные черты, занявшие лидирующие места, свидетельствуют о сравнительно низком уровне социальности, социальной эмпатии и социальной ответственности значительных масс людей (по оценкам респондентов). Однако общая оценка респондентами людей своего поколения является преимущественно положительной, что даёт основания для социального оптимизма. Вместе с тем, хотя различия между поколенческими группами и по положительным, и по отрицательным чертам не носят антагонистического характера, могут быть основой для элементов противоречий и конфликтов. Необходима последовательная активная работа передовых общественных сил, прежде всего, средствами образования по укреплению положительных черт-свойств в качестве «ситуационно доминирующего фактора» и центра притяжения, положительного полюса, в особенности для подрастающих поколений.

Список литературы

1. Любченко В. С. Социокультурное пространство современного общества: модерн и постмодерн // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 1. С. 48–58. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.3>
2. Каргаполова Е. В., Маркин М. О. Территориально-поселенческая идентичность населения в Московской агломерации: социально-демографические аспекты // *Primo Aspectu*. 2022. № 2 (50). С. 28–33. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-2-50-28-33>
3. Мусиездов А. А. Территориальная идентичность в современном обществе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 51–57.
4. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Территориально-поселенческая идентичность в структуре жизненного мира населения региона // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5(56). С. 99–108. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.56.5.011>
5. Лебедева Л. Г. О поведенческих чертах россиян: территориально-поселенческий аспект // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции, 17 марта 2023 года: в 2 ч. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета, 2023. Ч. 1. С. 333–336. <https://doi.org/10.46554/Russian.science-2023.03-1-333/337>
6. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2 (54). С. 15–26. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
7. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
8. Раренко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 221–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>
9. Зборовский Г. Е. Общностный подход как методология социологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 1 (41). С. 71–79.
10. Власова О. И., Костина Н. Б. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии: монография. Екатеринбург: Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2015. 166 с.
11. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под редакцией Ж. Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с.
12. Каспаров А. Р. Социальный конфликт в современном российском обществе: теоретические и эмпирические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 14–21.
13. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 2. С. 31–47. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>

14. Волков Ю. Г. Личностные ресурсы развития современного российского общества: ретроспектива и перспектива проблемы // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 11 (50), № 4. С. 14–32. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.1>
15. Chernozub O. L. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 1. С. 70-83. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-70-83>
16. Chernozub O. L., Tereshkin S. I. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 2. С. 259-274. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-259-274>
17. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Социальный выбор современных российских поколений (социологический аспект) // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14, № 105. С. 5-12. <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-5-12>
18. Lebedeva L. G., Zvonovsky V. B. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development: Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019. European Publisher, 2020. P. 9-14. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.2>
19. Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 129–140. <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140>
20. Дудина В. И. Концептуализация социальной активности в условиях общественной нестабильности: между микро- и макроуровнями // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 3-14. <https://doi.org/10.31857/S013216250021526-1>
21. Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 170 с.
22. Адамьянц Т. З. Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 1. С. 58-72. <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>
23. Лебедева Л. Г. О конкуренции семьи и массмедиа в воспитании молодёжи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 1. С. 23-33. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33>
24. Артамонова Я. В. Структурные компоненты жизненного мира российской молодой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 78-83. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_78
25. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2 (54). С. 15–26. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
26. Давыдов Д. А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей? // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 78-90. <https://doi.org/10.31857/S013216250016429-4>
27. Аверин Ю. П. Изменение качества жизни российского населения как фактор преобразования ценностной структуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Со-

циология и политология. 2021. Т. 27, № 1. С. 85–111. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-85-111>

References

1. Ljubchenko V.S. Sociocultural space of modern society: modern and postmodern. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanitarians of the South of Russia*. 2022;11(1):48-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.3>
2. Kargapolova E.V., Markin M.O. Territorial and settlement identity of the population in the Moscow agglomeration: social and demographic aspects. *Primo Aspectu*. 2022;(2):28-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2022-2-50-28-33>
3. Musiezdov A.A. Territorial identity in modern society. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij = Labyrinth. Social'no Magazine-Gumanitarnyh Issledovanij*. 2013;(5):51-57. (In Russ.)
4. Dulina N.V., Kargapolova E.V. Territorial and settlement identity in the structure of the life world of the population of the region. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2018;(5):99-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.56.5.011>
5. Lebedeva L.G. About the behavioral traits of Russians: territorial and settlement aspect. In: *Rossijskaja nauka: aktual'nye issledovaniya i razrabotki: sbornik nauchnyh statej XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 17 marta 2023 goda = Russian science: current research and development: Collection of scientific articles of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference, 17 March 2023*. Pt. 1. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta; 2023. P. 333-336. (In Russ.) <https://doi.org/10.46554/Russian.science-2023.03-1-333/337>
6. Volkov Ju.G., Kurbatov V.I. Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022;11(2):15-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>
7. Marks K. Theses on Feuerbach. In: Marks K., Jengel's F. Essays. 2nd ed. Vol. 3. Moscow: Gos-politizdat; 1955. P. 1–4. (In Russ.)
8. Rarenko A.A. Value orientations of Russians in the context of social transformations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(4):221-236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-221-236>
9. Zborovsky G.E. Community approach as a methodology of sociological research. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social sciences = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2016;(1):71-79. (In Russ.)
10. Vlasova O.I., Kostina N.B. Youth generational groups of modern Russia: orientation to working professions. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta; 2015. 166 p. (In Russ.)
11. Toshchenko Zh.T. (ed.) The Life World of Russians: 25 years later (late 1980s - mid 2010s). Moscow: TsSP i M; 2016. 367 p. (In Russ.)

12. Kasparov A.R. Social conflict in modern Russian society: theoretical and empirical aspects. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2022;8(3):14–21. (In Russ.)
13. Parma R.V. Civil activity of generations in modern Russian society. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(2):31–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>
14. Volkov Ju.G. Personal resources for the development of modern Russian society: a retrospective and perspective of the problem. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2021;11(4):14–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.4.1>
15. Chernozub O.L. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(1):70–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-1-70-83>
16. Chernozub O.L., Tereshkin S.I. The two component model of behavior factors: Evidences of orthogonality of explicit and implicit factors. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(2):259–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-259-274>
17. Lebedeva L.G., Orlova L.V. Social choice of modern Russian Generations (sociological Aspect). *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy = Social-Economic Phenomena and Processes*. 2019;14(105):5–12. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-105-5-12>
18. Lebedeva L.G., Zvonovsky V.B. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization. In: *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Proceedings of the II International Scientific Conference GCPMED 2019*. European Publisher; 2020. P. 9–14. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.03.2>
19. Rogachev S.V., Il'icheva M.V., Ivanov A.V. Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings Tula State University. Humanities*. 2022;1:129–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140>
20. Dudina V.I. Conceptualization of social activity in conditions of social instability: between micro- and macro-levels. *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Studies*. 2022;(11):3–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250021526-1>
21. Delanda M. The new philosophy of society: Assemblage theory and social complexity. Perm': Gile Press; 2018. 170 p. (In Russ.)
22. Adam'janc T.Z. Virtual socio-cultural worlds on open Internet platforms. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2022;10(1):58–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.1.8860>
23. Lebedeva L.G. About the competition of family and mass media in the education of youth. *Nomothetika: Filosofija. Sociologija. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right*. 2022;47(1):23–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-23-33>
24. Artamonova Ja.V. Structural components of the life world of the Russian young family. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2022;(4):78–83. (In Russ.) https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_78

25. Volkov Ju.G., Kurbatov V.I. Hybrid identity: factors of formation and forms of manifestation. *Gumanitarij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022;11(2):15–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.1>

26. Davydov D.A. The value foundations of post-capitalism: from the "mode of possession" to the individualism of self-fulfilling personalities? *Sociologicheskie issledovanija = Sociological Studies*. 2021;(12):78-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250016429-4>

27. Averin Ju.P. Changing the quality of life of the Russian population as a factor of transformation of the value structure. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2021;27(1):85-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-85-111>

Информация об авторе / Information about the Author

Лебедева Людмила Геннадьевна, магистр педагогических наук, старший преподаватель, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: ludleb@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7007-6914

Lyudmila G. Lebedeva, Master of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation,
e-mail: ludleb@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7007-6914